

УДК 902/3902

В. И. Молодин^{1,2}, С. Г. Скобелев¹

¹ Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия

² Институт археологии и этнографии СО РАН
пр. Акад. Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия

E-mail: skob@gklass.nsu.ru

**ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА
ИНСТИТУТА АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ СО РАН
В НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ
В ОБЛАСТИ АРХЕОЛОГИИ, ЭТНОГРАФИИ И ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
В НОВОСИБИРСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ
(1998–2008 ГОДЫ)**

Институт археологии и этнографии СО РАН, а также Новосибирский государственный университет и его гуманитарный факультет, укомплектованные квалифицированными кадрами, являются достаточно крупными и финансово устойчивыми научной и образовательной организациями, которые могут эффективно участвовать в реализации требований приоритетного национального проекта «Образование». Это подтверждает и опыт успешной совместной работы в последние 10 лет по организации в университете научно-образовательного процесса в области археологии, этнографии и востоковедения, основой чего стала стратегия максимально полного использования кадрового потенциала института как одного из ведущих учреждений данного профиля в России и мире. В результате деятельности совместного учебно-научного центра университета и института, созданного в 1998 г., накоплен большой практический опыт интеграции фундаментальной науки и высшего образования, позволяющий на основе дальнейшей интенсификации использования мощного кадрового потенциала этого научного учреждения РАН уверенно выполнять задачи ряда научно-образовательных программ в рамках проекта «Образование».

Ключевые слова: приоритетный национальный проект «Образование», Новосибирский государственный университет, гуманитарный факультет, Институт археологии и этнографии, кадровый потенциал, учебно-научный центр, научно-образовательный процесс, молодые ученые, научно-педагогические кадры.

В соответствии со Стратегией развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 г., отраженной в требованиях приоритетного национального проекта «Образование» и положениях проводимой в его рамках федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг., основу государственного сектора науки и высшего образования в перспективе должны составить технически оснащенные на мировом уровне, укомплектованные квалифицированными кадрами, достаточно крупные и финансово устойчивые научные и образовательные организации [Паспорт..., 2008]. С достаточно большой степенью допустимости, исходя из многолетнего опыта работы, качества полученных научных и научно-

образовательных результатов и существующих реалий наших дней, к ним можно отнести действительно укомплектованный высококвалифицированными кадрами исследователей в основных областях археологии, этнографии и востоковедения Институт археологии и этнографии СО РАН, а также, несомненно, Новосибирский государственный университет, в большинстве рейтингов, несмотря на его не самые большие размеры, входящий в число лучших вузов России, включая профильный для данного института его гуманитарный факультет (ГФ).

Одной из острейших проблем современной российской науки, как справедливо указывается в преамбуле к названной программе, является сохранение научных традиций и широкого спектра направлений научных

исследований. Из-за хронического недофинансирования в 90-е гг. прошлого века оказалась ослабленной система воспроизводства научных кадров. Неизбежным результатом этого стал кризис, который выражался в сокращении числа исследователей во всех государственных секторах науки и высшего образования, быстром старении и изменении их качественного состава, нарушении преемственности научных и педагогических школ. За период с 1990 по 2005 г. общая численность персонала, занятого исследованиями и разработками, в России сократилась на 58 %. В абсолютных цифрах наука потеряла более миллиона человек. По сведениям, приведенным в обосновании необходимости проведения данной программы исследований, резкий спад численности персонала, занятого в секторе исследований и разработок, пришелся на 1992–1998 гг., причем за период 1992–1994 гг. численность исследователей сократилась на 40 % по сравнению с уровнем 1991 г. Мировой опыт организации науки свидетельствует о том, что потерю научных традиций, ученых высшей квалификации даже при благоприятных экономических условиях нельзя восполнить за короткий срок. Для создания полноценных научных школ необходимо 2–3 поколения. Типичный пример – наука в Китайской Народной Республике, в которой прогресс уже в течение десятилетий лимитируется не финансовыми ресурсами, а наличием квалифицированных ученых [Паспорт..., 2008].

В период же действия программы и до 2015 г. предусматриваются реформирование системы управления государственным сектором науки и высшего образования, реструктуризация государственных научных учреждений и вузов, трансформация организационно-правовой структуры государственного сектора науки и высшего образования, совершенствование системы государственных научных центров. Указанные преобразования планируется осуществить в течение короткого переходного периода, что потребует активного участия современных научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации. Выполнение задач программы позволит не допустить повторения негативной ситуации с подготовкой кадров, имевшей место в 1990-е гг.

В значительной мере указанные проблемы, хотя и не в такой острой форме, как в

целом по стране, а также задачи на будущее касались и будут впредь относиться к ИАЭТ и ГФ НГУ. Можно даже сказать, что опыт нашей совместной научно-образовательной деятельности в последнее десятилетие позволяет отметить как уже имеющиеся определенные успехи в подготовке высококвалифицированных научно-педагогических кадров и развитии научных школ в области археологии, этнографии и востоковедения, так и достаточно благоприятные перспективы такой работы на предстоящий период до 2015 г. Важнейшим залогом этого стала стратегия максимально полного использования в научно-образовательном процессе в НГУ кадрового потенциала ИАЭТ – одного из ведущих научных учреждений своего профиля не только в нашей стране, но и в мире. Изложению накопленного опыта, его оценке, а также анализу еще имеющих место недостатков в этой работе с целью их эффективного преодоления в ходе предстоящего выполнения требований указанной программы и посвящена настоящая статья.

Как и все вузы нашей страны и научные учреждения РАН, НГУ и ИАЭТ в 90-е гг. XX в. также испытывали определенные трудности в своем развитии, что действительно приводило к сокращению потока в институт после выпуска из НГУ молодых кадров, и даже оттоку специалистов. Несмотря на весь энтузиазм, самоотверженность преподавательского корпуса НГУ и научных сотрудников ИАЭТ, без реализации продуманной и целенаправленной политики государства остановить данные негативные процессы, а тем более добиться прогресса в этой сфере, было, практически, невозможно. Определенный перелом в ситуации наступил лишь в 1997–1998 гг., с началом функционирования Федеральной целевой программы (ФЦП) «Государственная поддержка интеграции высшего образования и фундаментальной науки на 1997–2000 годы» (ФЦП «Интеграция»), о чем нам уже доводилось писать [Молодин и др., 1999; Молодин и др., 2000]. Именно с этого времени начинается отсчет, можно сказать, «новейшей» истории совместной работы коллективов ИАЭТ и НГУ, связанной с созданием в 1998 г. совместного учебно-научного центра (УНЦ) по специализациям «Археология» и «Этнография» (с 2006 г. сюда добавилась и специализация «Востоковедение»). В 1998–2004 гг. УНЦ работал

в рамках ФЦП «Интеграция», а с 2006 г. – в рамках Аналитической ведомственной целевой программы (АВЦП) «Развитие научного потенциала высшей школы» [Деревянко и др., 2006а; Деревянко и др., 2006б]. Имеет смысл проанализировать опыт использования кадрового потенциала ИАЭТ на этом более чем десятилетнем этапе, характеризующемся повышением внимания государства к развитию науки и высшего образования, поскольку его результаты станут исходной платформой для дальнейшей работы на период до 2015 г. Такое исследование нами частично уже осуществлялось, однако оно носило достаточно общий характер и касалось лишь отдельных этапов этой деятельности, как можно видеть из перечисленных выше публикаций и последней по времени выхода, касающейся уже работы по тематике АВЦП [Молодин, Скобелев, 2008]. Необходимо в комплексе и критично, оценить нашу работу по всем главным направлениям деятельности данного характера.

Наряду с существенным прогрессом по ряду направлений научно-образовательного процесса в условиях НГУ, переживавшего тогда, как и вся система высшего образования в стране, не лучший период своей истории, деятельность УНЦ, финансово ощутимо поддерживаемая со стороны ФЦП, уже в самый начальный период дала заметный толчок в дальнейшем развитии сотрудничества вуза и научного института, открыв новые возможности для дальнейшей интенсификации использования научной квалификации, исследовательского и педагогического опыта, накопленных исследователями из ИАЭТ, обширных источников материалов, результатов их анализа, методических приемов и т. п. в подготовке молодых специалистов в вузе. Все это в полной мере соответствовало сформулированным еще ранее, а далее на опыте работы лишь уточнявшимся, принципам взаимодействия СО РАН с высшей школой [Молодин, 1999; 2001]. В данной деятельности за указанный период можно условно выделить две основные сферы применения их труда – учебную и научную (реально же в условиях НГУ – вуза, назначение которого состоит в обеспечении научными кадрами в первую очередь СО РАН, данные сферы деятельности неразрывно связаны между собой, напрямую зависят друг от друга, и зачастую бывает

невозможным выделить собственно учебную или научную работу).

В рамках учебно-методической работы в НГУ ученые из ИАЭТ работали по ряду направлений. В первую очередь, это чтение комплекса основных и специальных курсов для студентов, специализирующихся по археологии и этнографии Сибири, Центральной и Восточной Азии. В разные годы ими были: «Основы археологии», «Основы этнографии», «Основы антропологии», «Археология стран и континентов», «Региональная археология», «Первобытная культура и искусство», «Полевая археология», «Методы естественных наук в гуманитарных исследованиях», «Экспериментальная археология», «Теоретическая археология», «Музееведение и памятниковедение», «Математические и статистические методы в археологии», «История первобытного общества», «Палеолит Северной и Центральной Азии», «Неолит Северной Азии», «История и культура кочевых народов», «История отечественного востоковедения», «Реконструкция социальной структуры по археологическим данным», «Системная археология», «Археология Западной Европы», «Археология Германии», «Проблемы археологии Центральной Азии», «Археология Америки и Австралии», «Археология Южной Сибири», «Археология Дальнего Востока», «Палеоэкология человека», «Археология Сибири в эпоху средневековья», «Археология каменного века Маньчжурии», «Дальний Восток в эпоху средневековья», «Торевтика», «Проблемы и открытия заселения Нового Света», «Готская проблема в археологии», «Вооружение кочевников Центральной Азии», «Кыргызы на Енисее», «Искусство средневековых кочевников Южной Сибири и Центральной Азии», «Материалы по археологии и этнографии народов Сибири в трудах Г. Ф. Миллера», «Первобытная художественная культура», «Палеолитическое искусство Северной Азии», «Наскальное искусство Евразии», «Историческая демография народов Сибири в XVII–XX вв.», «Историческая география Сибири», «География Китая», «История доколумбовой Америки», «Бытовая этнография Китая», «Этнография корейцев», «Японская культура», «Военное искусство Востока», «Менеджмент культурного наследия» и т. д.). В лекционной работе использовались и возможности электронных средств

обучения (Web-музей НГУ «Древнее искусство Сибири», проект гуманитарного факультета НГУ в INTERNET «Сибирская заимка», проект лаборатории гуманитарных исследований «Информационный центр “Военное дело народов Сибири и Центральной Азии”» с их фондами археологических и этнографических коллекций, научные разработки и курсы лекций по отдельным проблемам археологии, этнографии и древней истории Сибири, ряда сопредельных территорий). Обеспечивалось проведение ежегодной полевой учебной археологической практики для студентов 1 курса (историков, востоковедов и, с 2005 г., археологов), а с 2006 г. студентов-археологов старших курсов с их непременным участием во всех без исключения видах полевых исследований и конкретных рабочих операциях, проводимых совместно вузом и институтом, организация и проведение ежегодной конференции по итогам практических работ [Молодин и др., 2008]. Осуществлялись подготовка и выпуск учебных и учебно-методических пособий, специализированных программ и методических рекомендаций по археологии, этнографии, антропологии, исторической демографии коренного населения Сибири, народов Дальнего Востока, Центральной и Восточной Азии. Почти полностью и на весьма высоком уровне обеспечивалась важнейшая в условиях НГУ работа научно-квалификационного характера (научное руководство, консультации, рецензирование, редактирование, подготовка и защита курсовых, дипломных и диссертационных сочинений, их оппонирование).

Именно на ученом совете ИАЭТ в результате аналитической деятельности групп ведущих ученых обычно предлагались и предварительно определялись в общем виде основные позиции в рамках образовательной стратегии по специализациям «Археология», «Этнография» и «Востоковедение», выявлялись возможные модели и сценарии развития, устанавливались критерии качества подготовки выпускников, выбирались их измеряемые показатели. Очень важно, что при этом намечались и конкретные планы по использованию в учебном процессе наиболее квалифицированных специалистов, в первую очередь, из числа ведущих ученых ИАЭТ.

Их труд позволил поднять состояние дел в учебном процессе в НГУ по указанным

специализациям на принципиально новый уровень. Так, к 2004 и 2009 гг. были существенно пересмотрены структура и содержание большинства основных и специальных курсов, им придан более проблемный характер. Совершенствование учебного процесса осуществлялось путем продолжения внедрения хорошо себя зарекомендовавших проблемно-ситуационных методов обучения, которые до 1998 г. применялись недостаточно, учебных программ, ориентированных не на простое усвоение объяснительных схем, а на применение знаний и навыков, на овладение методикой исследовательской работы.

Региональный сибиреведческий материал обычно выводился на уровень специальных курсов, но при этом обеспечивалось выполнение требований сохранения присущей университетской традиции фундаментальности профессионального образования. В таких условиях региональная составляющая стала одним из приоритетных направлений научной работы. В этой сфере было обеспечено достаточно эффективное стимулирование как углубленной разработки общих вопросов археологии и этнографии на местных материалах, так и развитие компаративных региональных исследований. Данная задача внутри междисциплинарной интеграции была одной из самых сложных в процессе формулирования концепции интеграции фундаментальной науки и высшего образования, потребовавшей конструктивного взаимодействия и приложения главных усилий педагогического коллектива, в том числе и ученых из ИАЭТ. Тем не менее она достаточно эффективно решалась. Одним из важных показателей высокого научного уровня и одновременно учебной применимости создаваемых в НГУ учебно-методических разработок, являются их достаточно высокие оценки со стороны независимых экспертов. Так, на Международной образовательной выставке обучающихся средств, оборудования, материалов, инновационных идей и опыта (УЧСИБ-ХV), проходившей в Новосибирске в марте 2007 г., комплекс учебно-методических пособий, подготовленных группой ученых из ИАЭТ, НГУ и Красноярского государственного педагогического университета к Сибирской археологической полевой школе 2006 г., получил золотую медаль этого крупнейшего образовательного форума.

К научному руководству студентами и аспирантами ГФ НГУ, что стало главной отличительной чертой работ в рамках УНЦ, были реально привлечены ведущие ученые ИАЭТ (два академика РАН, несколько профессоров и докторов наук – руководителей актуальных направлений фундаментальной науки в сфере гуманитарного знания). Работа по подготовке студентами своих дипломных сочинений на ГФ НГУ построена таким образом, что каждый из студентов-дипломников, иногда начиная даже с 1 курса, имеет своего научного руководителя (или даже руководителя и соруководителя) из числа наиболее квалифицированных преподавателей и научных сотрудников ИАЭТ, на основе индивидуального подхода курирующих и направляющих процесс создания этой квалификационной работы. Тематически дипломные работы относятся к широкому спектру научных исследований, осуществляемых в НГУ и ИАЭТ, и посвящены, преимущественно, региональной тематике – археологии Сибири, Дальнего Востока, Центральной и Восточной Азии, Тихоокеанского побережья, изучению социальных и экономических структур древних обществ, истории военного искусства народов Сибири и Центральной Азии, восточной нумизматике, этнографии народов Сибири, включая и такой уже коренной этнос, как русский, этнографии народов Китая, Кореи и Японии.

Главным условием подготовки дипломной работы всегда является использование в ней материалов новейших полевых исследований по актуальной тематике, что и обеспечивают научные руководители, обычно проводящие самостоятельные археологические раскопки, этнографические обследования (в том числе за рубежом) и являющиеся ведущими специалистами в нашей стране по соответствующей проблематике. В этих рамках важнейшим положительным обстоятельством, объясняемым исключительно использованием в научно-образовательном процессе кадрового потенциала ИАЭТ, являлся реально обеспеченный в течение каждого учебного года беспрепятственный доступ студентов и аспирантов НГУ, руководители которых – ученые из ИАЭТ, к фонду основной научной библиотеки, а также, что крайне важно для подготовки качественных дипломных работ, и к коллекциям находок в фондах института, к фонду научных отчетов

по итогам полевых работ, иногда за многие десятилетия. В свою очередь, для аспирантов ИАЭТ обеспечен свободный доступ к фондам библиотеки НГУ.

Большинство привлеченных к научному руководству студентами и аспирантами НГУ ученых из ИАЭТ ведут исследования по планам НИР института по широкому спектру актуальных проблем археологии, этнографии и востоковедения, участвуют в проектах РГНФ и РФФИ, проектах по региональным, интеграционным и международным программам НИР и т. д. Как правило, они привлекают для выполнения задач этих НИР и своих учеников, включая их в число исполнителей проектов. Поэтому заметное число наших студентов и аспирантов и по этой причине приобретает очень ранний опыт участия в выполнении реальных научных исследований, что при иных обстоятельствах было бы маловероятно. В этом, в том числе, состоит и ключевой инструмент взаимодействия вуза и института РАН – контроль со стороны фактически заказчика за качеством подготовки специалистов, оценка способностей конкретных выпускников к эффективной научной деятельности, что на порядок упрощает решение проблемы трудоустройства, как для выпускников, так и для работодателей в сфере науки.

В таких условиях по качеству исполнения дипломные работы выпускников НГУ зачастую выходят на уровень уже научно-квалификационных, а не обычных сочинений формального квалификационного характера.

Именно ученые из ИАЭТ все эти годы (доктора наук Ю. С. Худяков, И. В. Октябрьская, кандидаты наук С. А. Комиссаров, О. И. Новикова, С. В. Алкин и др.) занимались подготовкой и проведением ежегодной Международной студенческой конференции на базе НГУ «Студент и научно-технический прогресс» (МНСК), превратившейся в один из крупнейших в нашей стране научных форумов молодежи. XL Региональная археолого-этнографическая студенческая конференция (РАЭСК), проходившая в феврале 2000 г. в Новосибирске на базе НГУ, по уровню организации, широте участия (так, за счет оргкомитета оплачивалась значительная доля расходов каждого участника), качеству докладов студентов и молодых ученых, степени научного анализа

их выступлений до сих пор является лучшей в этом ряду. Например, работа каждой из секций РАЭСК этого года открывалась научным докладом ведущего ученого из ИАЭТ (доктора наук или даже академика РАН). Такой порядок начала работы секции РАЭСК, когда первым следует доклад, изначально задающий высокий уровень научного изложения, следует приветствовать и практиковать в последующем (с сожалением следует отметить, что и до этой конференции, и после нее, такой порядок при ее проведении на базе иных вузов выдерживался лишь эпизодически). XL РАЭСК стала ярким событием в самостоятельном научном творчестве десятков студентов-археологов и этнографов. И главная заслуга в этом, в первую очередь, группы ученых из ИАЭТ, обеспечивших столь высокий уровень организации данного крупного специализированного научного форума молодежи (профессора Ю. С. Худякова, доцента О. И. Новиковой и др.).

С учетом имевшихся наработок УНЦ с 2006 г. стал центром по повышению квалификации и проведению научных стажировок аспирантов, молодых ученых и преподавателей из других вузов Сибири и из-за рубежа. В частности, в 2006–2008 гг. в рамках подразделения УНЦ «Сибирская археологическая полевая школа» (САПШ) обучались молодые представители вузов и научных учреждений из Минска, Бишкека, Санкт-Петербурга, Воронежа, Омска, Новосибирска, Барнаула, Кемерово, Красноярска, Иркутска, Улан-Удэ, Читы, Благовещенска, Хабаровска, Владивостока и др. НГУ выступает в качестве базовой организации реализации проекта, с приоритетом дополнительного образования для его студентов и аспирантов (около 50 % участников). По своей сути полевая школа направлена на поиск новых форм интеграции гуманитарной академической науки и высшего образования, на повышение квалификации студентов старших курсов и аспирантов вузов Сибири и Дальнего Востока (обучение новейшим технологиям и приобретение практических навыков полевых, экспериментальных и камеральных археологических исследований), развитие связей в молодежном научном сообществе этого обширного региона нашей страны. Для обеспечения работы школы, проводившейся НГУ совместно с ИАЭТ, а также в отдельные годы с

Красноярским госпедуниверситетом, Иркутским и Алтайским госуниверситетами, специально издавались учебно-методические пособия по различной тематике археологических исследований («Экспериментальная археология», «Менеджмент историко-культурного наследия», «Археологическое почвоведение», «Керамический практикум» и т. д.), путеводители полевого семинара, подготовленные ведущими специалистами в данных областях – главным образом учеными из ИАЭТ. Эти пособия чрезвычайно полезны в практической работе начинающих ученых и потому широко ими востребованы. Работа школы по всем ее направлениям обеспечивается преимущественно силами ученых из ИАЭТ (ответственная – доктор наук, профессор Л. В. Лбова; в рамках САПШ активно работали ведущий специалист в области трасологии доктор наук П. В. Волков, ведущий специалист по керамике кандидат наук Л. Н. Мыльников, другие ученые). Участие в работе этой школы, знакомство с памятниками различных культурно-исторических эпох на юге Сибири становилось ярким событием в жизни многих молодых ученых из нашей страны и из-за рубежа.

На ГФ силами ученых из ИАЭТ в последние годы развиваются новые формы международной кооперации. Так, в 2004 г. создан Корееведческий центр (руководитель – С. В. Алкин). Начал работу сайт Российской ассоциации университетского корееведения (РАУК), в которую входят Центр изучения Кореи НГУ, Центр корейского языка и культуры Санкт-Петербургского госуниверситета, Международный центр корееведения при Московском госуниверситете, а также аналогичные центры в вузах Хабаровска, Владивостока и Иркутска. Новый корееведческий WEB-ресурс рассчитан не только на студентов и преподавателей шести университетов – соучредителей Ассоциации, но и на всех корееведов страны. На базе НГУ была проведена и первая региональная научная конференция студентов и молодых ученых «История и культура Кореи» (7–9 апреля 2007 г.).

Повышение качества фундаментального археологического образования требует не только установки на приоритетное освоение интеллектуальной составляющей социальных и культурных явлений прошлого, в том числе представленных в электронной форме, как в упомянутых выше электронных

проектах, но и овладения в совершенстве самыми современными информационными технологиями. Такая постановка вопроса вызывает необходимость разработки и внедрения современных общеобразовательных обучающих программ, создание более широких возможностей для индивидуализации обучения студентов, в том числе за счет использования дистанционных форм. В этой связи группой ученых из ИАЭТ (руководитель – доктор наук Ю. П. Холюшкин) был разработан вариант решения данной задачи – он-лайн статистический анализ данных в обучении студентов-археологов, включающий подсистемы ввода / хранения данных, методов статистического анализа данных и представления результатов.

В целом, благодаря деятельности ученых ИАЭТ, научно-образовательный процесс на ГФ, сами образовательные технологии имеют характеристики, отвечающие основным требованиям нашего дня: участие в образовательном процессе ученых ведущих научных школ; системное включение в учебный процесс требований по решению реальных научных и научно-прикладных задач; разработка и применение инновационных программ и технологий обучения с использованием современных информационных систем; работа в малых группах; использование дискуссий, взаимного оппонирования на семинарах, спецсеминарах, защитах курсовых работ и т. д.; работа студентов над индивидуальными и групповыми проектами; практика в НИИ; многоаспектная внеучебная работа и т. д.

В рамках научно-исследовательской деятельности работа с участием ученых из ИАЭТ проводилась как экспедиционная (т. е. полевые изыскания по актуальной проблематике сибирской, центрально- и восточно-азиатской археологии и этнографии), так и аналитическая (кабинетная) и камеральная (реставрация, анализ, интерпретация, классификация, типология). В ходе этой деятельности раскопан широкий ряд разновременных и разнотипных археологических памятников в Сибири и в сопредельных регионах, собран большой объем материалов этнографического характера. Созданы новые историко-археологические и этнографические реконструкции, уточнены или изменены существовавшие ранее концепции и модели культурного развития в обширном регионе – Сибирь, Центральная и

Восточная Азия. Результаты работы отражены в многочисленных публикациях и выступлениях на конференциях и иных научных форумах, в диссертационных работах и т. д., а также в обобщенном виде в научных отчетах, дважды в год представляемых коллективом УНЦ в Федеральное агентство по образованию.

Акцент в научно-исследовательской работе делался на непосредственное участие студентов, аспирантов, научных сотрудников и преподавателей из НГУ в полевых работах в ходе выполнения совместных научно-исследовательских программ и проектов в рамках УНЦ «Палеолит Алтая», «Северная Азия в гуннское время и эпоху средневековья», «Древние поселенческие комплексы Западной Сибири» и др. Тем самым ими вносился значительный вклад в решение крупных научно-исследовательских проблем – таких, как «Палеолит Северной Азии», «Западная Сибирь в эпоху бронзы и раннего железа», «Южная Сибирь в эпоху средневековья», «Русское освоение Сибири», разрабатываемых совместно НГУ и ИАЭТ.

При проведении археологических исследований широко используются новейшие, в том числе отечественные, технологии, привносимые в практику научной деятельности в НГУ исключительно учеными РАН. В частности, в ходе геофизических исследований группы студентов и исследователей из НГУ, ИАЭТ и Института геологии и минералогии (ИГМ) СО РАН под руководством академика РАН М. И. Эпова (со стороны ИАЭТ ответственным исполнителем является кандидат наук М. А. Чемякина) и последовавших за ними масштабных раскопок на территории Западной Сибири удалось выработать методику безраскопочного распознавания грунтовых могильников для западно-сибирского региона. На контрастных грунтах под слоем почвы диагностировались аномалии, связанные с археологическими объектами, углубленными в материковый слой от 0,1 м с минимальным диаметром от 0,5 м. Установлено, что погребения, расположенные на контакте с материковым слоем либо совершенные в погребенной почве, обладают теми же физическими параметрами, что и вмещающая их среда, следовательно, они не могут проявляться на геофизических картах. Археологические объекты, расположенные в

аналогичных условиях, но со следами огня, могут быть диагностированы магнитометрически за счет повышенного остаточного магнетизма прокаленного грунта. Методы электропрофилирования и частотного индукционного зондирования при работе на малоконтрастных в геоэлектрическом плане памятниках не дают таких детальных результатов, как магнитометрия, но могут выступать в качестве инструмента получения дополнительной информации о погребенных археологических объектах [Эпов и др., 2006].

Высокого уровня достигло трасологическое изучение археологических находок, включая наиболее древние в истории человечества. Эта работа осуществлялась под руководством одного из ведущих научных сотрудников ИАЭТ П. В. Волкова. Ярким примером ее результативности является исследование древнейшего в истории человечества украшения из камня – браслета из известного палеолитического памятника Денисова Пещера на Алтае [Деревянко и др., 2008].

Проведенное по этим двум и ряду иных направлений полевой и лабораторной археологии изучение дало целый комплекс результатов, которые невозможно было получить без применения новейших инновационных технологий и соответствующих приборов (магнитометр-градиентометр, аппаратно-программный комплекс электромагнитного сканирования, реставрационно-пропиточное оборудование Mitsubishi, спектрометр рентгено-флюоресцентного действия Art TAX Pro, рефрактометр ATAG 2T и др.).

В последние годы в мировой науке широкое развитие получило оригинальное научное направление, которое можно назвать экспериментальной археологией. Весьма широко проводится такая работа и в рамках УНЦ. По ряду позиций она не имеет аналогов в мировой научной практике. Ее осуществляют также ученые ИАЭТ, активно работающие в этой области со студентами и аспирантами НГУ. Такая деятельность тематически делится на эксперименты в области технологий, характерных для разных этапов истории человечества. Для эпох палеолита и неолита – это реконструкция широкого спектра инструментария и приемов его применения (расщепление и шлифовка камня, добыча огня, обработка шкур и дере-

ва каменными орудиями, изготовление керамических сосудов, ткачество и т. д.). Для населения Западной Сибири в переходную от бронзы к железу эпоху – моделирование процессов бронзового литья (ножей, наконечников стрел). Для населения Южной Сибири, Центральной и Восточной Азии от поздней древности до начала Нового времени эксперименты и моделирование заключаются в создании точных полноразмерных копий защитного и наступательного вооружения. Опыт работы показывает, что эксперименты в указанных областях позволяют глубже изучить древние технологии, выявить ошибки в наших характеристиках различных сторон производства, установить точное назначение целого ряда категорий находок из археологических памятников разных эпох.

Экспериментальные реконструкции и моделирование наиболее древних производств в истории человечества выполняются, главным образом, на базе изучения материалов археологических раскопок, а также по данным этнографии. Так, П. В. Волковым, в том числе в рамках деятельности САПШ и руководимого им в НГУ спецсеминара, осуществлена натурная реконструкция комплекса инструментария для добычи огня при помощи трения, обработки камня, кости, дерева и шкур эпохи камня (палеолита и неолита) с помощью отбойников, отжимников, ретушеров, ножей, сверл и т. д., полностью соответствующих конкретным находкам из археологических памятников Сибири. Создан действующий ткацкий станок неолитического времени. Благодаря экспериментам удается проследить эволюцию, выявить причины изменений, происходивших в процессе развития технологии обработки камня, кости и дерева, керамического производства, прядения и ткачества, на практике испытать реконструированные образцы инструментов и устройств, оценить их эксплуатационные качества. По результатам этой работы выполнен ряд публикаций научного и образовательного характера, а сами натурные копии в количестве более 40 предметов широко используются в качестве учебных пособий для студентов. Техническим автором большинства реконструкций является П. В. Волков, но часть экспериментов выполнялась и студентами НГУ, которые изготовили ряд инструментов.

Аспирантом НГУ (ныне уже кандидатом наук) А. О. Прониным была выполнена и оформлена в виде диссертации специализированная научная работа [Пронин, 2008], посвященная реконструкции комплекса инструментария и процесса литья (от подготовки сырья до обработки отливок) мастера-бронзоплавильщика переходного от бронзы к железу времени Западной Сибири на примере городища Чича 1, раскопанного силами археологического отряда ИАЭТ с широким участием студентов и аспирантов НГУ (руководитель – академик РАН В. И. Молодин). Подготовленный им комплекс учебных пособий (14 экз.), представляющих собой натурные копии форм для литья из разных материалов, а также непосредственно отливки бронзовых ножей и наконечников стрел разной степени качества (брак, удачные отливки, полностью готовые изделия), используется в учебном процессе в НГУ.

Графические и экспериментальные реконструкции и моделирование дают важные научные результаты и в деле изучения комплексов вооружения народов Сибири, Центральной и Восточной Азии I–II тыс. н. э. В НГУ данная работа проводится преимущественно под руководством ведущего в нашей стране оружейоведа периода средневековья Ю. С. Худякова. Она выполняется по материалам археологических раскопок, источникам иконографического характера и уверенно датируемым образцам из музейных собраний.

В течение многих лет одним из основных результатов научных исследований археологов-оружиеведов, наглядным выражением выявленного набора оружия, характерного для древних и средневековых народов Евразии, были и остаются научно-художественные реконструкции, воспроизводящие внешний облик воинов. Важным источником для таких реконструкций служили находки предметов наступательного и защитного вооружения, деталей одежды, головных уборов, украшений, стремян, седел, сбруи лошадей и т. д. из раскопок археологических памятников, а также изображения, барельефы и скульптуры древних и средневековых воинов и описания их облика в письменных исторических источниках. В НГУ работа по графической реконструкции одежды, вооружения, конского убранства, конкретных исторических событий,

происходивших на территории Сибири и соседних регионов в средние века и начале Нового времени, проводится уже несколько лет. Так, Ю. С. Худяковым и студентом, аспирантом, а ныне уже кандидатом наук Л. А. Бобровым были с высокой степенью достоверности выполнены графические реконструкции комплекса вооружения и снаряжения народов Южной Сибири и соседних регионов – енисейских кыргызов и их кыштымов, тюрок, сибирских татар, а также народов, с которыми в ходе своего исторического развития контактировали сибирские аборигены, – сяньби, китайцев, маньчжуров, джунгар, казахов, «бухарцев», русских людей и иных. Осуществлены и художественно-графические реконструкции некоторых конкретных исторических ситуаций, например бой тюркской конницы с китайской пехотой (VII–VIII вв.), первое крупное победоносное для джунгар сражение I Джунгаро-цинской войны 1690–1697 гг. у оз. Ологой 22 июля 1690 г. и др.

Наряду с графической реконструкцией важные научные результаты в деле изучения древних комплексов вооружения дают экспериментальные реконструкции и моделирование. Благодаря применению этих методов удается проследить эволюцию и выявить причины изменений, происходивших в процессе развития вооружения в кочевом мире Южной Сибири и Центральной Азии на протяжении периодов древности, средневековья и начала Нового времени, на практике испытать реконструированные образцы защитного вооружения и оценить их эксплуатационные качества. Осуществлен целый ряд таких натурных реконструкций (технический автор большинства из них – студент Ю. А. Филиппович; реконструкции предметов оружия дальнего боя проведены кандидатом наук С. Г. Скобелевым). Так, создан полный комплект защитного и наступательного вооружения воина-чжурчженя XII–XIII вв. (шлем с бармицей, защитный воротник, защитная маска, наплечники, жилет с напуском для защиты гениталий, наручи, набедренники, щит, копье и палаш), шлем турецкого типа XVI–XVII вв. (с наушниками, наносником и бармицей), бытовавший у русских землепроходцев Сибири, комплект вооружения знатного воина-джунгара XVII–XVIII вв. (шлем с козырьком коробчатого типа и защитным воротником-бармицей, наплечники, цельный панцирь,

защищающий туловище и ноги, сабля в ножнах). В результате были уточнены многие неизвестные стороны технологии производства и способы сборки деталей различного вооружения, выяснено назначение отдельных конструктивных элементов доспехов, выявлены ошибки, допущенные ранее некоторыми исследователями при создании графических реконструкций. На основе сравнительного анализа реконструированных оружейных комплексов стало возможным выделить в их составе средства нападения и защиты, характерные для воинов различных родов войск, оценить уровень развития военного дела, проследить эволюцию военного искусства и даже понять причины некоторых побед и неудач в войнах армий разных кочевых государств (например, сяньби – народа, который благодаря совершенству своего вооружения в начале новой эры победил и вытеснил гуннов из ряда районов Центральной Азии, на долгое время получив господство над обширными территориями, в том числе и в Южной Сибири).

Важное место в работе ученых из ИАЭТ занимала деятельность по введению в научный оборот и обсуждению новейших результатов исследований на научных конференциях, симпозиумах и т. д. Соответственно активно осуществлялась и публикация новых источников, а также результатов археолого-этнографических реконструкций. Фактически действовал единый для университета и института издательский план, активно использовалась издательская и полиграфическая база ИАЭТ (включая и технические кадры), а в последнее время и возможности редакционно-издательского центра НГУ с его серьезно обновленной в 2007–2008 гг. производственной базой. Публикации ученых из ИАЭТ, осуществленные в НГУ, в отличие от института РАН, где действуют несколько иные нормы пользования вновь изданной литературой, означают, что существенная часть тиража попадает в руки студентов и аспирантов. Ученые из ИАЭТ во многом обеспечивают выпуск научного журнала «Вестник НГУ. Серия: История, филология» (выпуски: Археология и этнография; Востоковедение), который входит в перечень ведущих рецензируемых научных изданий и журналов, рекомендуемых Высшей аттестационной комиссией РФ для публикации основных научных резуль-

татов диссертаций на соискание ученой степени доктора наук, в частности работают в составе редколлегий этих выпусков.

Значительная часть новых научных результатов вводилась в научный оборот и в электронном виде. Так, названные выше базы данных и электронные ресурсы иного вида по археологии и этнографии Сибири, учитывающие результаты аналитических разработок археологов – членов УНЦ, последние открытия в ходе экспедиционных работ, ставшие доступными ученым, студентам и аспирантам учебных заведений России и всего мира, были созданы в НГУ с активным участием ведущих ученых ИАЭТ (доктора наук Е. И. Деревянко, Ю. С. Худяков, В. Т. Петрин, Н. В. Полосьмак, П. В. Волков, В. Д. Кубарев, академик РАН В. И. Молодин и др.); кроме того, использовались и яркие материалы из собственных раскопок конкретных археологических памятников, осуществленных этими авторами. Участие в данной работе ведущих ученых ИАЭТ обеспечивало учебно-научным проектам такое важное свойство, как высокий научно-квалификационный уровень изложения содержательных материалов [Скобелев, Худяков, 2003]. В настоящее время НГУ, в том числе и за счет вклада авторов и создателей названных электронных ресурсов (www.mmedia.nsu.ru/museum/; www.zaimka.ru; www.nsu.ru/aw), является одним из передовых в данном отношении вузов Сибири и нашей страны в целом, свидетельством чего являются и достаточно высокий уровень обращения к данным ресурсам, и неоднократные официальные рейтинги в отношении данной сферы деятельности, публиковавшиеся в последние годы.

В первую очередь, именно ученые из ИАЭТ обеспечивают для НГУ использование передового опыта современных ведущих мировых университетов, установление плодотворных научных связей с участием студентов с зарубежными партнерами – например, во Франции, Черногории и США (доктор наук М. В. Шуньков – с Университетом Бордо-1, куда в течение двух полевых сезонов для участия в полевых археологических школах направлялись группы наших студентов, с Центром археологических исследований Черногории по проведению исследований преисторических памятников на территории Республики Черногория; доктор наук А. В. Табарев – с Департаментом

антропологии Университета Вайоминг в США для участия в совместных археологических исследованиях в полевом сезоне 2008 г. студенток 3 и 5 курсов А. М. Хаценович и А. С. Кравцовой и т. д.).

На гуманитарном факультете по инициативе ведущего российского археолога академика-секретаря Отделения историко-филологических наук РАН, директора ИАЭТ академика РАН А. П. Деревянко, в том числе и с учетом результатов деятельности УНЦ за 1998–2003 гг., характеризовавшейся широким привлечением ученых из ИАЭТ к учебно-научному процессу в НГУ, на базе ГОСТ специальности 020700 – «История» была создана специализация 020705 – «Археология» (организационно – в виде отделения на ГФ), первый набор студентов на которую прошел летом 2004 г. Необходимость создания отделения археологии, целенаправленной подготовки специалистов в области археологии, этнографии, культурной антропологии А. П. Деревянко доказывал на самых высоких уровнях управления наукой и высшим образованием, опираясь на достижения сибирской археологии, вклад в развитие которой вносили и студенты-историки НГУ. В настоящее время данная специализация полностью обеспечена квалифицированными научно-педагогическими кадрами в различных направлениях археологии, в первую очередь за счет коллектива ИАЭТ. Реализуемые ими теоретические курсы дисциплин специализации предлагают в наиболее полном объеме материалы по археологии каменного, бронзового, железного веков и средневековья, теоретической и реконструктивной археологии, археологии стран Азии, Европы, Северной и Южной Америки, консервации, реставрации и музеефикации объектов археологического наследия, а также специальные знания по археологии и этнографии Северной, Восточной и Центральной Азии. В программе обучения предусмотрены производственные и учебные практики, мастер-классы и летние полевые школы, которые позволяют освоить приемы экспедиционных работ и новейшие методы полевых и лабораторных исследований археологического и этнографического материала. Программа подготовки предполагает активное участие студентов в работах комплексных экспедиций ИАЭТ и НГУ на территории Западной и Восточной Сибири, Дальнего Востока, Средней Азии и

Кавказа под руководством высококвалифицированных специалистов. Создание и успешная работа данного отделения, на несколько лет предвосхитившие высказанные руководством нашей страны намерения по развитию и укреплению кадрового потенциала науки и высшего образования, является конкретным практическим шагом, ярко демонстрирующим способность нашего коллектива видеть перспективы в развитии гуманитарного знания в сибирском регионе и прогнозировать потребности в соответствующих специалистах.

Организационно деятельность УНЦ осуществляется на базе 4-х основных подразделений НГУ – кафедры всеобщей истории, кафедры археологии и этнографии, кафедры востоковедения ГФ и лаборатории гуманитарных исследований (ЛГИ) научно-исследовательской части (НИЧ). Формально все эти подразделения целиком относятся к вузу. Однако реально лишь ЛГИ преимущественно укомплектована штатными сотрудниками НГУ. Кафедры же свою деятельность ведут, используя труд преподавателей-совместителей, являющихся штатными сотрудниками именно ИАЭТ, включая и заведующих кафедрами. Так, заведующим кафедрой всеобщей истории является директор ИАЭТ А. П. Деревянко, заведующим кафедрой археологии и этнографии – главный научный сотрудник ИАЭТ Ю. С. Худяков. Заведующая кафедрой востоковедения кандидат наук Е. Э. Войтишек лишь с 2008 г. стала штатным сотрудником НГУ, до этого будучи штатным сотрудником, а затем совместителем в ИАЭТ. Если приводить формальные цифровые соотношения участвующих во всех без исключения сферах научно-образовательного процесса в НГУ в области археологии, этнографии и востоковедения штатных сотрудников вуза и совместителей из ИАЭТ, то в нынешнем виде (2008 – начало 2009 г.), это приблизительно 15 и 85 % от их совокупной численности, причем данное соотношение до 2004 г. – времени создания отделения археологии, было существенно иным и почти не менялось, после же, с учетом ежегодного увеличения учебных групп студентов-археологов на одну единицу и необходимости выполнения соответствующих учебных планов (включая полевые практики), численность ученых из ИАЭТ постоянно росла, достигнув нынешней величины. В последующем, в

связи с переходом НГУ в рамках Болонского процесса на двухступенчатую систему высшего образования, следует также ожидать некоторого увеличения численности совместителей. Однако сам переход, вероятно, уже во втором семестре 2008–2009 учебного года и далее в течение 2-х или 3-х семестров может привести к некоторому падению уровня представительности совместителей, что будет связано с неизбежной коренной перестройкой учебных планов и стремлением не создавать при этом повышенной учебной нагрузки для нынешних студентов, которые распределятся между бакалавриатом и магистратурой. Такое явление будет ожидаемым, временным и уже в краткосрочной перспективе, несомненно, сменится ростом представительства совместителей.

Важно отметить, что в ИАЭТ в целях совместной реализации задач научно-образовательного характера, в том числе стоящих перед УНЦ, создан специальный научно-образовательный отдел (руководитель – Л. В. Лбова), который интегрирует деятельность академического института и профильных лабораторий, созданных на базовых кафедрах государственных классических университетов Новосибирска, Иркутска, Барнаула, Кемерово, Владивостока, Якутска и педагогических университетов Красноярска, Сургута, Южно-Сахалинска. Деятельность отдела серьезно способствует работе УНЦ, в первую очередь в организационном плане – привлечении ученых ИАЭТ к работе по конкретизации и реализации основных направлений подготовки в НГУ научных кадров, способных к решению современных проблем как фундаментальной науки, так и высшей школы.

Широкое многолетнее участие ученых из ИАЭТ в научно-образовательном процессе в НГУ способствовало развитию уже существовавших и созданию предпосылок к сложению новых научных школ. Так, до 1998 г. НГУ реально участвовал в развитии лишь трех научных школ, руководителями которых были ведущие ученые из ИАЭТ А. П. Деревянко, В. И. Молодин и Ю. С. Худяков. Эти школы можно было охарактеризовать, как преимущественно направленные на изучение палеолита Евразии, актуальных проблем этнокультурного развития населения Западной Сибири в бронзовом и начале железного века, главным образом оружие-

ведческую для периода средневековья Сибири и Центральной Азии. В последнее десятилетие все три школы получили дальнейшее развитие. Две из них – под руководством А. П. Деревянко (тема «Переход от среднего к верхнему палеолиту на территории Южной Сибири, Центральной и Средней Азии», включая 4 чел. из НГУ) и В. И. Молодина (темы «Комплексное изучение археологических объектов эпохи ранней – развитой бронзы в Западной Сибири»; «Миграция населения андроновской (федоровской) культуры в Барабинскую лесостепь: динамика, механизм и результаты взаимодействия с носителями кротовской культуры», включая 5 чел. из НГУ), уже несколько лет, как получили официальное признание. Третья – под руководством Ю. С. Худякова, к настоящему времени находится в ситуации достаточно вероятного получения в ближайшее время такого же статуса. Работа этих научных школ нашла отражение в заметном увеличении числа выполненных по данным тематикам курсовых, дипломных и диссертационных работ, научных публикаций.

Относительно остальных научных школ можно сказать, что ранее, с точки зрения участия в них представителей НГУ, они существовали лишь в зачаточном состоянии, на уровне предпосылок для их формирования и развития. За прошедшее же десятилетие, в связи с заметной интенсификацией использования в НГУ кадрового потенциала ИАЭТ, сложились реальные условия для оформления некоторых из них в полноценные научные школы в смысле широкого участия студентов и аспирантов НГУ, особенно после создания на ГФ отделения археологии. К ним в настоящее время, исходя из характера участия студентов, аспирантов, штатных преподавателей и ученых НГУ, следует отнести научные направления, которые можно условно охарактеризовать как посвященные изучению древнейших технологий (руководитель – П. В. Волков), древнейших в истории человечества проявлений абстрактных (отвлеченных) понятий (руководитель – Л. В. Лбова), культур инкского историко-культурного круга в Южной Америке (руководитель – А. В. Табарев), антропологии древнего населения Сибири и Центральной Азии (руководитель – кандидат наук Т. А. Чикишева). Как можно видеть, руководителями этих уже частично

сформировавшихся научных школ (или имеющих хорошие предпосылки для своего развития в качестве таковых) являются ведущие ученые ИАЭТ. При этом, что и являлось одним из оснований для создания и важнейшим достижением в деятельности УНЦ, данные научные школы представляют собой синтез образования и науки, когда в их рамках осуществляются и подготовка научных кадров (формально в ведомственном подчинении вузу), и собственно научные исследования (преимущественно в рамках научных тем, реализуемых в ИАЭТ). Поэтому зачастую бывает невозможным в деятельности научных коллективов и рабочих групп ИАЭТ, входящих в состав тех или иных научных школ, выделить формально нехарактерную и непрофильную для них работу педагогического характера с учащимися вуза, а в результатах научной деятельности штатных преподавателей, научных сотрудников, студентов, аспирантов и докторантов НГУ найти материалы, относящиеся исключительно к ведению вуза. Это означает, что фактически уже существующие или формирующиеся научные школы, перечисленные выше, являются едиными для НГУ и ИАЭТ.

В 2007–2008 гг. НГУ в числе немногих вузов нашей страны в рамках приоритетного национального проекта «Образование» выполнял самостоятельный проект общим объемом более 900 млн рублей, который для нас звучал как «Инновационные образовательные программы и технологии, реализуемые на принципах партнерства классического университета, науки, бизнеса и государства». Как можно видеть из названия, данный проект вполне адекватно отражал существующие реалии и для нашего УНЦ, отношений НГУ с ИАЭТ. Поэтому в организационной структуре проекта, состоящего в НГУ из научно-образовательных комплексов (НОК) по специальностям, в составе НОК по гуманитарным наукам довольно быстро и без особых затруднений кадрового порядка на базе УНЦ был создан временный коллектив исполнителей – Межрегиональный учебно-научный центр (МУНЦ) НГУ и ИАЭТ «Археология и этнография Северной Азии» (руководитель – В. И. Молодин). Основу коллектива МУНЦ, как и УНЦ, составляли научные сотрудники ИАЭТ. В результате работы по этому проекту было осуществлено самое серьезное за последние

15 лет обновление парка приборов, оборудования, оргтехники, программного обеспечения,

а также полевого снаряжения, необходимых для проведения исследований археолого-этнографического характера (например, приобретены и активно используются лазерный тахеометр Sokkia SET230RK-31 в комплекте с указателем створа GDL1 для SET x30R, лазерные нивелиры AS114, GPS-навигаторы Garmin E-Trex Vista CX, лазерный дальномер для расстояний более 100 м JJ-OPTICS LASER RANGE FINDER 1500, лазерные дальномеры для расстояний до 60 м DISTO A2, ноутбуки Fujitsu Siemens Amilo PI 2530 Q4B07/BU1 PI 2530-RU, металлоискатели Вектор 7262M, электрогенераторы ЭА 3200 фирмы «SAWAFUJI», видеокамеры Sony HD HDR-HC5E, фотоаппараты Sony DSLR A 100, боксы для археологических находок и пр.). Несомненно, это положительно скажется как на качестве научно-учебного процесса на ГФ НГУ, так и на дальнейшем развитии УНЦ.

Кроме перечисленных выше, ученые из ИАЭТ участвовали или даже целиком вели в НГУ ряд работ и мероприятий разнохарактерной направленности, полностью отразить которые в ограниченных рамках данной статьи не представляется возможным. Важно отметить, что годы после создания УНЦ характеризовались постоянным ростом их представительства, и приведенные ниже цифры будут достаточно объективно характеризовать степень участия научных сотрудников ИАЭТ в научно-образовательном процессе. Так, коллектив УНЦ (исключая студентов и аспирантов) на момент создания состоял из 28 чел. – преподавателей и сотрудников НГУ и ИАЭТ (в том числе 2 академика РАН, 8 докторов исторических наук, 12 кандидатов наук, 3 ассистента без ученой степени, 3 научных сотрудника без ученой степени). В настоящее же время в список исполнителей в таком качестве входят уже 55 чел. (исключая студентов и аспирантов, с учетом которых коллектив УНЦ официально составляет 119 чел.), при том что увеличение этого списка шло преимущественно за счет научных сотрудников ИАЭТ. Учитывая, что общая численность работающих в ИАЭТ составляет около 260 чел., в том числе около 90 научных работников, можно видеть, что в научно-образовательном процессе в НГУ участвует

большинство из них. Одновременно в научно-образовательном процессе в НГУ участвуют несколько ученых из ИАЭТ, по каким-либо причинам формально не входящих в состав УНЦ. Таким образом, действительно, заметно заметная интенсификация использования в вузе результатов фундаментальных научных исследований, знаний и опыта, накопленных в одном из ведущих институтов РАН гуманитарного профиля. Кроме того, благодаря научным контактам ученых из ИАЭТ, в состав коллектива УНЦ входили и входят ученые из иных институтов РАН (Палеонтологического института РАН, Института агрохимии и почвоведения СО РАН и др.).

Вместе с тем в практике использования кадрового потенциала ИАЭТ в научно-учебном процессе в НГУ хорошо видны и нами прекрасно осознаются и некоторые недоработки, которые можно свести к нескольким отдельным проблемам. Пожалуй, главнейшей из них продолжает оставаться то обстоятельство (отмечаемое нами и ранее), что по объему исследования этнографического характера существенно уступают работам археологической направленности. И хотя в этой сфере за последние годы было сделано немало, в первую очередь в области изучения материальной и духовной культуры русских старожилов Сибири, коренного населения Саяно-Алтая, интерес студентов пока не удалось направить на проблемы сибирской этнографии в такой же мере, как это было сделано относительно археологической проблематики (включая ее востоковедческий аспект). Так, число студентов, подготовивших за прошедшие годы дипломные работы по сибиреведческой этнографической тематике, заметно уступает числу дипломников-археологов, даже подготовивших свои работы только по сибирской тематике (исключая востоковедческую). Степень привлечения к научно-образовательному процессу ученых-этнографов из ИАЭТ невелика – фактически эта работа проводится 2–3 преподавателями-совместителями или почасовиками в течение учебного года. Поэтому нельзя пока говорить и о сложении в области этнографии какой-либо научной школы в той мере, как мы отмечали это выше для научных школ по археологии. Слабо представлены этнографические материалы и в существующих электронных проектах. В дальнейшей деятельности УНЦ не-

обходимо сделать упор на интенсификацию привлечения ученых-этнографов из ИАЭТ к образовательному процессу, научному руководству студентами и аспирантами, разработать и принять комплекс мер, направленных на более широкое участие студентов в научных исследованиях этнографического характера, в том числе экспедиционных, тем более что в современных условиях сфера этнографического изучения Сибири сужается даже быстрее, чем сфера археологии.

Другая важнейшая проблема – не всегда достаточная собственно педагогическая подготовка у ученых из ИАЭТ, значительная часть которых заканчивала не педагогические вузы. Это обстоятельство, конечно, заметно сглаживается высоким уровнем научной квалификации таких участников образовательного процесса, позволяющей им быстро овладеть соответствующими компетенциями, однако поначалу мы часто сталкиваемся со сложностями ориентации их в учебных планах, оформления учебной документации, подготовки работ методического характера в соответствии с действующими нормами, иногда построения лекционных, семинарских или практических занятий и т. д. Видимо, данному аспекту учебного процесса в будущем следует уделять специальное внимание и обеспечивать для вновь включающихся в данную работу предварительную подготовку педагогического характера и, не исключено, проводить нечто похожее на контроль их знаний и квалификации в этой сфере.

Третьей важнейшей проблемой в нашей работе следует считать признаваемое всеми участниками научно-образовательного процесса, работающими в вузе уже достаточно долгий срок, заметное падение в последние годы уровня общей подготовки поступающих в НГУ абитуриентов, что не позволяет им эффективно усваивать большой объем излагаемых в вузе учебно-научных материалов. В учебном процессе в университете слабость школьной подготовки наглядно выражается в высоком отсеке студентов из-за академической неуспеваемости. Так, на примере отделения археологии видно, что из-за слабости корпуса абитуриентов, во-первых, не во все годы удавалось даже набрать полную учебную группу, а во-вторых, из-за отсева наиболее слабых студентов контингент учащихся недопустимо мал (в учебной группе 7810 в настоящее время

обучается лишь 11 чел., в группе 6810 – 5, в группе 5810 – 9). Конечно, мы не можем в целях сохранения контингента учащихся пойти на ослабление требований к ним, более того, эти требования в определенной мере следует даже повышать в связи с переходом на двухступенчатую систему образования, когда в более короткий срок, чем ранее, необходимо будет донести до них почти тот же объем материала. Принцип отсева слабых, не способных к усвоению предлагаемого в НГУ учебно-научного минимума студентов должен и впредь оставаться основополагающим в нашей работе. Однако нельзя и пассивно принимать тот уровень образования, который обеспечивается средней школой. Так, в практике подготовки специалистов на ГФ уже давно применяется дающая хорошие результаты система непрерывной подготовки учащихся от школы до аспирантуры [Археологические коллективы..., 2002; Молодин, Чемякина, 1995]. Хорошо известны и понятны нормы, правила и применимые здесь материальные и моральные стимулы. Имеется много примеров такой, буквально «штучной», подготовки ярких молодых ученых начиная со школьных кружков. Поэтому единственным выходом для нас в получении действительно сильного контингента учащихся является постоянное развитие этой системы непрерывного образования. В дальнейшей работе мы просто будем обязаны применить ряд мер по стимулированию данной деятельности, в первую очередь с участием ученых из ИАЭТ.

Важной проблемой является также очень малый размер очной аспирантуры в НГУ. Так, на все исторические специальности (история, археология, этнография и востоковедение) на ГФ НГУ выделяется всего 1 место в год, что недопустимо мало, поскольку, как правило, ежегодно не менее 5–6 выпускников этого профиля получают рекомендации для поступления в аспирантуру. Конечно, все они могут поступить в аспирантуру ИАЭТ, что обычно и осуществляется. Однако обучение в НГУ хотя бы около половины из них создавало бы более благоприятные перспективы для обновления и развития кадрового потенциала самого вуза, общения в молодежной научной среде, составляемой, в том числе, и студентами, которые, несомненно, могли бы более интенсивно и свободно общаться со старшими,

но все же близкими себе по возрасту людьми. Так, в 2008 г. оба аспиранта-очника НГУ по археологии 2–3 годов обучения – А. В. Выборнов и Н. Эрдэнэ-Очир, защитили диссертации досрочно (А. В. Выборнов досрочно более чем за год) [Выборнов, 2008; Эрдэнэ-Очир, 2008]. Логично было бы, учитывая высокий уровень подготовки на кафедре археологии и этнографии, предоставить ей возможность принять на освободившееся место еще одного аспиранта. Но этого, к сожалению, не произошло, несмотря на соответствующие просьбы, поскольку освободившееся место тут же было выделено другой кафедре ГФ, стоявшей в очереди на его получение. В результате весьма достойный кандидат на такое обучение по специальности «Археология» не смог остаться в НГУ. Понятно, что проблему надо решать в общеуниверситетском масштабе, ставя перед Федеральным агентством по образованию вопрос о расширении аспирантуры в НГУ по отдельным специальностям, особенно с учетом высказанного недавно президентом России Д. А. Медведевым предложения о существенном увеличении в стране числа мест в аспирантуре для выпускников вузов. Кроме того, вполне здравой и своевременной, с точки зрения решения данной проблемы, является идея восстановления официального института стажеров, по нашему мнению, положительно себя зарекомендовавшего в советское время. Вероятно, при этом руководство НГУ может вполне обоснованно просить такие дополнительные места аспирантов и стажеров и для наших специальностей, ссылаясь на высокий уровень защит, который, несомненно, и впредь будет обеспечиваться за счет интенсивного использования кадрового потенциала ИАЭТ, широкого привлечения его ведущих ученых к научному руководству.

Кроме этих, наиболее крупных и трудно решаемых, имеются и проблемы частного порядка, реализация которых может производиться в рабочем порядке внутри коллектива УНЦ и зачастую достаточно быстро.

Так, научными руководителями по подготовке студентами и аспирантами курсовых, дипломных и диссертационных работ являются преимущественно научные сотрудники ИАЭТ. Однако при этом отнюдь не все научные сотрудники, даже некоторые ведущие специалисты в своих областях археологии и этнографии, включая исполни-

телей проектов в рамках УНЦ, имеют учеников из числа студентов и аспирантов НГУ, притом что у отдельных ученых из ИАЭТ бывает одновременно около десятка учеников. Такое положение означает, что некоторые из актуальных научных направлений могут быть ограничены в своем дальнейшем развитии, не будут иметь перспектив для превращения в соответствующие научные школы. В данном отношении нам следует, проведя соответствующий анализ состояния дел, в индивидуальном порядке в различных формах привлекать таких специалистов к работе с учащимися, обеспечивая разностороннее стимулирование этой деятельности. Принципиально важно также создать единую программу поддержки научных исследований молодых ученых в период выбора ими жизненного пути, в первую очередь сразу после защиты кандидатской диссертации. Известно, что важнейшим элементом в принятии решения для них является привлекательность карьеры исследователя. Поэтому необходимо осуществлять поддержку ученых и научно-педагогических коллективов, которые выполняют двойную роль – демонстрируют успешность профессии ученого-преподавателя и осуществляют эффективную подготовку молодых научно-педагогических кадров.

В области использования электронных технологий в научно-образовательном процессе в НГУ, как мы уже отмечали, достигнуты значительные успехи. Однако все работы, выполненные в этой сфере, относятся к первой половине прошедшего десятилетия. К сожалению, в последние годы осуществлены лишь отдельные доработки уже существующих ресурсов, а чего-либо принципиально нового не создано. Между тем в распоряжении коллектива УНЦ имеется большой объем источников археолого-этнографического характера (преимущественно накопленных в последние годы), еще не использованных в данном качестве, а в НГУ и, главным образом, в ИАЭТ работает достаточно большое число специалистов, способных на высоком научном, методическом и техническом уровнях обеспечить проведение такой работы по различной научной тематике. По понятным причинам на данный аспект современного научно-образовательного процесса – необходимость более интенсивного использования кадрового потенциала ИАЭТ в этом качестве, следует

обратить особое внимание. В первую очередь, исходя из задела, подлежат развитию уже имеющиеся электронные проекты, из которых в наибольшей степени сегодня для этого пригоден Информационный центр «Военное дело народов Сибири и Центральной Азии».

Количество научных публикаций как штатных сотрудников, так и привлекаемых к работе в НГУ ученых из ИАЭТ, что уже отмечалось, достаточно велико и их научный уровень весьма высок, тем более, что их силами готовятся и выпускаются два высокорейтинговых, входящих в «докторский» список ВАК, научных журналов – «Археология, этнография и антропология Евразии» и «Вестник НГУ. Серия: История, филология». Однако в подавляющем большинстве эти работы опубликованы в нашей стране, а из них почти две трети – в Новосибирске. А между тем повышение доли российских научных публикаций в общем числе статей в ведущих научных журналах мира ставится в качестве одной из главных задач ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России». Поэтому в дальнейшей деятельности нам следует существенно расширить участие в зарубежных ведущих научных журналах, для чего необходимо, в первую очередь, серьезно усилить информированность всех исполнителей проекта об имеющихся возможностях и условиях таких публикаций в различных странах, тем более что этой информацией ряд ведущих ученых обладает.

Подводя общий итог анализа опыта использования кадрового потенциала ИАЭТ в научно-образовательном процессе в НГУ в последние 10 лет, можно сделать ряд основных выводов. Так, вполне определенно следует заявить, что усиление внимания государства к сферам науки и образования, особенно явно наметившаяся в 1997–1998 гг. тенденция интеграции фундаментальной науки и высшего образования, выразившаяся в принятии ряда соответствующих федеральных (ведомственных) целевых программ, позволило существенно повысить уровень подготовки специалистов и в НГУ, поднять престиж преподавательской и научной деятельности, сформировать уникальный для Сибири в целом центр подготовки высококвалифицированных специалистов-гуманитариев в области сибиреведения, одновременно расширить и углубить на базе вуза

научные исследования по археологии и этнографии Сибири, а также востоковедению. Нельзя не отметить и то важное обстоятельство, что ИАЭТ и НГУ, хотя и понесли до этого заметные, в первую очередь кадровые, потери, к 1998 г. продолжали оставаться если и не самыми крупными, то достаточно устойчивыми и авторитетными в своей среде научной и образовательной организациями, укомплектованными квалифицированными кадрами. Имевшие место потери в существовавших к этому времени научных школах, к счастью, не привели к необратимым последствиям, научные традиции и широкий спектр направлений исследований в основном сохранились. Именно высокий уровень квалификации научно-педагогического ядра этих школ, верность избранной специальности, использование их кадрового потенциала, позволили преодолеть существовавшие трудности и достичь нынешних достаточно высоких результатов.

Современное состояние дел с кадровым потенциалом и его подготовкой для уже существующих и формирующихся в ИАЭТ и НГУ научных школ, намеченные планы по устранению «узких мест» и решению имеющихся проблем в работе позволяют с определенной степенью уверенности заявить, что в ближайшие несколько лет кадры явно не будут лимитировать для нас научный прогресс. Высокая степень участия коллектива ученых ИАЭТ в научно-образовательном процессе в НГУ является важнейшим залогом этого. Лишь серьезный недостаток финансовых ресурсов будет способен сдерживать развитие научных школ и, следовательно, научно-образовательного процесса в НГУ. Однако опыт последующего за созданием совместного УНЦ периода вполне определенно показывает, что, если государство будет уделять хотя бы минимальное внимание сфере образования, прогресс в данной сфере обеспечен. Соответственно осуществление такой специализированной федеральной целевой программы, как уже частично реализуемая (по трем направлениям мероприятий) программа «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России», позволит нашему совместному коллективу в случае участия в ней продолжить создание многоуровневой системы стимулирования притока молодежи в сферу науки, повышение качества возрастной и квалификационной структуры кадро-

вого потенциала в целях дальнейшего развития фундаментальных научных исследований в области археологии, этнографии и востоковедения. Поэтому принятие такой программы и начавшуюся ее реализацию, несмотря на нынешний тяжелый мировой финансовый кризис, следует оценить как правильный и своевременный шаг со стороны руководства страны. В целом коллектив УНЦ, имея прочный задел, в общем виде охарактеризованный в настоящей статье, готов самым непосредственным образом принять активное участие в реализации задач этой программы, в первую очередь расширяя участие ученых ИАЭТ в подготовке высококвалифицированных молодых научных и научно-педагогических кадров в одном из ведущих вузов России.

В последнее время в Министерстве образования и науки все большее внимание получает идея принципиально нового подхода к развитию высшего профессионального образования в нашей стране, заключающаяся в ставке на лидеров, частичная реализация которой планируется уже в ближайшее время в виде конкурса национальных исследовательских университетов. Исследовательский университет, по мысли авторов идеи, – это высшее учебное заведение, обладающее развитой инфраструктурой образовательного процесса и научных исследований, одинаково эффективно осуществляющее образовательную и научную деятельность на основе принципов интеграции науки и образования. Несомненно, широкое и всестороннее использование в научно-образовательном процессе в НГУ кадрового потенциала институтов СО РАН, включая и ИАЭТ, как можно видеть из приведенных фактов, позволяют и нашему университету достаточно обоснованно претендовать на участие в конкурсе и получение такого статуса.

Список литературы

Археологические коллективы системы дополнительного образования г. Новосибирска на рубеже тысячелетий (история, теория, практика): Сб. материалов. Новосибирск, 2002. 120 с.

Выборнов А. В. Снаряжение верхового коня у коренного населения Среднего Ени-

сея в позднем средневековье (XIII – начало XVIII веков): Дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2008.

Деревянко А. П., Молодин В. И., Худяков Ю. С., Лбова Л. В., Войтишек Е. Э., Скобелев С. Г. Первые результаты совместной деятельности ИАЭТ СО РАН и НГУ в рамках аналитической целевой программы Федерального агентства по образованию «Развитие научного потенциала высшей школы (2006–2008 годы)» // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы годовой сессии ИАЭТ СО РАН 2006 г. Новосибирск, 2006а. Т. 12, ч. 2. С. 17–22.

Деревянко А. П., Молодин В. И., Худяков Ю. С., Лбова Л. В., Войтишек Е. Э., Новикова О. И., Скобелев С. Г. Опыт работы и перспективы дальнейшего развития механизма интеграции фундаментальных исследований и образовательной деятельности в рамках совместного учебно-научного центра Новосибирского государственного университета и Института археологии и этнографии СО РАН по специализациям «Археология», «Этнография» и «Востоковедение» // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2006б. Т. 5, вып. 3: Археология и этнография (Приложение 2). С. 3–28.

Деревянко А. П., Шуньков М. В., Волков П. В. Палеолитический браслет из Денисовой пещеры // Археология, этнография и антропология Евразии. 2008. № 2. С. 13–25.

Молодин В. И. Основные принципы интеграции Сибирского отделения РАН с высшей школой // Наукоедение. 1999. № 1. С. 68–76.

Молодин В. И. Треугольник Лаврентьева: интеграция академической науки и высшего образования по-сибирски // Высшее образование сегодня. 2001. № 1. С. 29–32.

Молодин В. И., Новикова О. И., Скобелев С. Г., Худяков Ю. С. Опыт подготовки молодых специалистов в деятельности совместного сибиреведческого учебно-научного центра по специальностям «Археология» и «Этнография» Новосибирского государственного университета, Института археологии и этнографии Сибирского отделения РАН на первом этапе функционирования ФЦП «Интеграция» (1998–2000 гг.) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы Годовой юбилейной сессии ИАЭТ СО

РАН. Декабрь 2000. Новосибирск, 2000. Т. 6. С. 567–576.

Молодин В. И., Скобелев С. Г. Результаты совместной деятельности ИАЭТ СО РАН и НГУ на первом этапе выполнения (2006–2008 годы) Аналитической ведомственной целевой программы Федерального агентства по образованию «Развитие научного потенциала высшей школы» // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы Годовой сессии ИАЭТ СО РАН 2008 года. Новосибирск, 2008. Т. 14. С. 404–408.

Молодин В. И., Худяков Ю. С., Зуев А. С., Скобелев С. Г. Первые результаты деятельности совместного сибиреведческого учебно-научного центра по специальностям «Археология» и «Этнография» Новосибирского государственного университета и Института археологии и этнографии Сибирского отделения РАН // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы VII Годовой итоговой сессии ИАЭТ СО РАН. Декабрь 1999. Новосибирск, 1999. Т. 5. С. 664–668.

Молодин В. И., Худяков Ю. С., Шуньков М. В., Скобелев С. Г., Новикова О. И. Опыт реализации межсекторного партнерства ГОУ ВПО «Новосибирский государственный университет» и Института археологии и этнографии Сибирского отделения РАН в области профессионального образования: полевая археологическая практика как часть процесса интеграции фундаментальной науки и высшего образования в дисциплинах исторического профиля (1963–2008 гг.). Новосибирск, 2008. 25 с.

Молодин В. И., Чемякина М. А. Из опыта работы научного археологического объединения учащихся в Новосибирском Академгородке // Археология в вузе и школе. Новосибирск, 1995. С. 41–42.

Паспорт федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://fasi.gov.ru/fcp/npki/fcp.doc> (дата обращения 25.12.2008)

Пронин А. О. Бронзолитейное производство в переходное от бронзы к железу время на юге Западной Сибири: Дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2008.

Скобелев С. Г., Худяков Ю. С. Опыт создания и использования электронных баз данных по археологии и этнографии Сибири

в Новосибирском государственном университете // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы годовой сессии ИАЭТ СО РАН 2003 г. Новосибирск, 2003. Т. 9, ч. 2. С. 196–202.

Эпов М. И., Молодин В. И., Чемякина М. А. Итоги и перспективы геофизических исследований археологических памятников Алтая и Западной Сибири // Современные пробле-

мы археологии России. Новосибирск, 2006. Т. 1. С. 76–91.

Эрдэнэ-Очир Н. Военное дело древних кочевников Монголии (II тыс. до н. э. – III в. до н. э.): Дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2008.

Материал поступил в редколлегию 26.12.2008

V. I. Molodin, S. G. Skobelev

**EXPERIENCE OF USE OF PERSONNEL POTENTIAL INSTITUTE OF ARCHAEOLOGY
AND ETHNOGRAPHY SB RAS IN SCIENTIFIC-EDUCATIONAL PROCESS
IN AREA ARCHAEOLOGY, ETHNOGRAPHY AND STUDY OF EAST
IN NOVOSIBIRSK STATE UNIVERSITY (1998–2008)**

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS, and also Novosibirsk State University and his Humanitarian faculty completed with the qualified staff, large enough and financial steady scientific and educational organizations, can effectively participate in realization of the requirements of the priority national project «Education». It confirms experience of successful joint work in last 10 years on organization at university of scientific-educational process in area archaeology, ethnography and study of east, a pledge that became strategy of maximum complete use of personnel potential of institute as one of conducting establishments of the given structure in Russia and world. As a result of activity of a joint educational-scientific centre of university and institute created in 1998, the large practical experience on integration of a fundamental science and maximum education allowing on the basis of further intensification of use of powerful personnel potential of this scientific establishment of RAS confidently to execute of a task of a line of the scientific-educational programs within the framework of the project «Education» is saved.

Keywords: Priority national project «Education», Novosibirsk State University, Humanitarian faculty, Institute of Archaeology and Ethnography, personnel potential, educational-scientific centre, scientific-educational process, young scientific, scientific-pedagogical staff.